

Глава 524. Номер один в престиже и заслугах

Тай Бай Юн Шэн был высоким, со странно древней внешностью. Волосы у него на висках побелели, а лицо покрылось глубокими морщинами.

Ему было уже за восемьдесят, но его глаза не были тусклыми и затуманенными, у него был мягкий взгляд, который, казалось, жалел судьбу человечества наряду со спокойствием, которое видело через мирской мир.

С семи лет он был полон решимости путешествовать по северным равнинам, чтобы помогать простым людям.

Его жизнь была полна беспорядка, поскольку он часто играл судьбой. Он стал порабощенным мастером Гу после того, как его племя было уничтожено, затем он был предан своей женой и стал пленником различных людей. Затем в случайной встрече он получил наследство бессмертного Гу пути времени и был спасен своими братьями, когда он был на грани смерти...

Теперь он уже стал живой легендой.

Хотя он был одиночкой, он был публично принят как великий мастер Гу праведного пути. Его доброжелательная репутация проникла в глубины людей северных равнин, уровень его престижа намного превосходил таких людей, как Чан Шань Инь, Хэй Лу Лан и Лю Вэнь У.

Как раз в тот момент, когда Хэй Лу Лан был на грани безумия, обдумывая ситуацию в битве и подумывая об отступлении, Тай Бай Юн Шэн пришел в лагерь один, держа в руке письмо.

Хэй Лу Лан прочитал письмо и сразу понял причину.

Тогда верховный старейшина племени Хэй, Хэй Бай, полюбил Тай Бай Юн Шэна, много раз направляя и спасая его. Теперь, когда армия племени Хэй попала в затруднительное положение, Хэй Бай, который тайно наблюдал все это время, послал письмо Тай Бай Юн Шэну, чтобы оказать помощь.

Хэй Лу Лан знал способности Тай Бай Юн Шэна и был вне себя от радости. Он устроил банкет в тот вечер, чтобы служить Тай Бай Юн Шэну.

На второй день небо только что прояснилось; Хэй Лу Лан нетерпеливо организовал свое армейское построение и попросил Тай Бай Юн Шэна сделать свой ход.

Под выжидающим взглядом всех, Тай Бай Юн Шэн медленно подошел и посмотрел на высокую гору перед ним.

Племя Гу специализировалось на земном пути и издавна славилось им на северных равнинах. Нагромождение камней, чтобы сформировать гору, это было бы невообразимой и невозможной тактикой на Земле. Но в этом мире гора, образовавшаяся за десять дней, доказала, что нет ничего невозможного.

Лидер альянса Гу Го Лун посмотрел на подножие горы с вершины.

Когда седовласый старик шел впереди формирования, мастера Гу вокруг него ревели в смехе и делали презрительные комментарии, но у Гу Го Луна, однако, было плохое чувство в его сердце.

Он хорошо знал, что эта гора, которую они сформировали, сложив камни, была построена на многих фундаментах, построенных мастерами Гу земляного пути его племени. Другим племенам, возможно, было трудно подражать, но не было никаких способов прорваться через это.

После неоднократного поражения в течение нескольких раундов армией племени Хэй, военная сила Гу Го Луна понесла урон, и его амбиции соперничать за превосходство померкли. Он обдумал это и решил встать на сторону племени Лю.

Лю Вэнь У из племени Лю был мудр и доброжелателен, относился к своему народу снисходительно и был строг к себе; его репутация была намного лучше, чем у Хэй Лу Лана. Несколько дней назад Гу Го Лун тайно отправил письмо Лю Вэнь У, в котором выразил свое намерение встать на сторону племени Лю.

«Господин Лю Вэнь У уже ответил и согласился на просьбу моего племени найти убежище, и ведет свою армию, чтобы укрепить нас. Если я смогу защищаться еще семь дней, это затруднительное положение перед нами расступится, как облака, и позволит мне увидеть чистое небо»

Когда Гу Го Лун внутренне подбадривал себя, Тай Бай Юн Шэн медленно протянул руки.

Его большие ладони были покрыты мозолями и морщинами, как кора старого дерева.

Он медленно передал свою первобытную сущность, слабый серебряный свет расцвел из его рук. Серебряный свет сначала был слабым, но вскоре становился все ярче и ярче, и через несколько секунд серебряный свет был настолько ослепительным, что люди не могли смотреть на него прямо.

«Гора, как и прежде», - Тай Бай Юн Шэн медленно пел, его голос резонировал в воздухе.

На вершине Гу Го Лун услышал этот голос, и потрясенное выражение появилось на его лице: «О нет, Тай Бай Юн Шэн!».

В тот же миг вспыхнул серебристый свет, превратившись в прямой световой столб, врезавшийся прямо в вершину горы.

Бесчисленные мастера Гу видели, что ситуация становится неправильной, и немедленно активировали свою защиту Гу или атаковали, чтобы перехватить световой столп.

Но серебряный свет не обращал внимания на перехват и сиял на вершине горы.

И люди, и звери были невредимы, но горные камни под племенем Гу - независимо от того, насколько они были огромными или толстыми - под серебряным светом, были как снег под палящим солнцем, когда они превращались в ничто с видимой скоростью, казалось, что они даже никогда не существовали!

Поскольку армия племени Гу потеряла поддержку под ногами, они начали падать один за другим. Это было сокрушительное поражение, бесчисленные люди погибли, рухнув на землю с высоты от пятисот до шестисот футов.

Даже если мастера племени Гу были глупы, они осознали свой кризис в этот момент.

Они восклицали в шоке один за другим.

«Такая сила, это гора господина Тай Бай Юн Шэна, как и раньше!»

«Господи, почему старый господин Тай Бай помогает тирану Хэй Лу Лану?»

«Господин Тай Бай Юн Шэн помог нам восстановить духовный источник нашего племени, он благодетель нашего племени. Теперь мы должны бороться с ним?»

Гора была источником уверенности армии племени Гу, и теперь она громко рушилась. Но еще больше престиж Тай Бай Юн Шэна поколебал их волю к битве.

«Ха-ха-ха, Тай Бай Юн Шэн действительно достоин своего имени; как только он двинется, это будет необычно», - Хэй Лу Лан дико рассмеялся, глядя на эту сцену из главного шатра.

Даже он не ожидал, что в племени найдется такой скрытый эксперт.□□

Но высшие старейшины каждого суперплемени иногда представляли кого-то из смертных мастеров Гу демонического и праведного пути, затем выбирали эти семена для культивирования.

В случае если эти семена смогли стать бессмертными Гу, они часто бывали приняты в суперплемена и становились внешними верховными старейшинами.

Это одна из тактик, чтобы сохранить свое положение и развивать себя.

Очевидно, Тай Бай Юн Шэн был семенем, о котором бессмертный Гу Хэй Бай высоко думал и верил, что у него есть надежда продвинуться в царство бессмертных Гу.

Увидев жалкую фигуру вражеской армии, боевой дух армии племени Хэй поднялся; многие начали громко смеяться, и было еще больше тех, кто кричал о резне всех во вражеской фракции, даже старых и молодых.

Мастера Гу в главной палатке также были взволнованы Фан Юанем, имеющим спокойное выражение лица. Появление Тай Бай Юн Шэна уже соответствовало его ожиданиям.

За пятьсот лет своей прошлой жизни Тай Бай Юн Шэн присоединился к армии племени Хэй и оказал огромную помощь Хэй Лу Лану.

Хэй Лу Лан был в состоянии стать победителем, в конце концов, в основном из-за Тай Бай Юн Шэна.

Но у Тай Бай Юн Шэна был доброжелательный характер, и во время экспедиции он глубоко осознал дикую и жестокую природу Хэй Лу Лана. Таким образом, когда он вошел в благословенную землю императорского двора и продвинулся к бессмертному Гу, он не согласился на просьбу Хэй Бая стать внешним верховным старейшиной племени Хэй.

«Убить! Убейте этих ублюдков, они на самом деле посмели сложить камни в гору, чтобы сделать стойку!» - взволнованно крикнул Хэй Лу Лан.

Тай Бай Юн Шэн, который был в первых рядах войск, услышал слова Хэй Лу Лана и нахмурился; он глубоко вздохнул и не продолжал атаковать, вместо этого передал свой голос Хэй Лу Лану, чтобы убедить его: «Лидер альянса, небеса заботятся о каждом живом существе, зачем нужно убивать? На протяжении всей истории борьба за императорский двор всегда сопровождалась кровопролитием умирающих земель и катастрофическими смертями.

Поскольку лидер альянса хочет войти в императорский двор, может быть, лучше взять армию племени Гу, я готов убедить их от твоего имени!».

Племя Гу нагромождало камни, чтобы сформировать гору и использовать ее, чтобы бороться против племени Хэй, но против Тай Бай Юн Шэна эта гора стала фатальной ловушкой для них.

Если бы Тай Бай Юн Шэн просто сделал случайный шаг, он мог бы уменьшить племя Гу более чем наполовину. Племя Гу, естественно, не будет сидеть и ждать их смерти, но когда гора будет полностью разрушена, у них почти не останется боевой силы, и их последняя атака не будет содержать угрозы.

Однако Тай Бай Юн Шэн этого не сделал.

Глаза Хэй Лу Лана вспыхнули зловещим блеском, хотя его сердце бушевало с убийственным намерением, он должен был думать о лице Тай Бай Юн Шэна.

Тай Бай Юн Шэн не был обычным мастером Гу.

Он был одним из чрезвычайно редких мастеров Гу пути времени и имел пятый ранг пиковой стадии развития. Его престиж на северных равнинах был подобен солнцу в дневное время, его влияние распространялось по всему региону.

Хэй Лу Лан подумал про себя, прежде чем ответить: «Тогда я послушаю старого господина, но для него слишком опасно подниматься на гору одному. Я пошлю шесть экспертов четвертого ранга сопровождать его!».

Тай Бай Юн Шэн кивнул и поднялся на гору под надежной защитой.

У него был большой престиж, и его доброжелательная репутация распространилась в глубинах душ людей; когда он поднялся на гору, вражеские войска спонтанно расступились, чтобы показать проход посередине.

«Я не думал, что встречу благодетеля в такое время», - Гу Го Лун горько рассмеялся, когда подошел и поздоровался.

Тогда духовный источник племени Гу иссяк, и они были оттеснены несколькими большими племенами. Для них было очень опасно мигрировать, и поэтому они попросили Тай Бай Юн Шэна помочь им. Тай Бай Юн Шэн помогал им без каких-либо сборов и стал благодетелем для всех в племени Гу.

Под убеждением Тай Бай Юн Шэна, хотя Гу Го долго восхищался Лю Вэнь У - обстоятельства более сильны, чем люди - у него не было выбора, кроме как опустить голову.

Тай Бай Юн Шэн пробыл на горе всего четверть часа, прежде чем спуститься.

Когда он поднялся наверх, с ним было шесть человек. Когда он спустился, их было больше ста тысяч!

Очевидно, убеждение Тай Бай Юн Шэна было успешным; армия племени Гу присягнула на верность Хэй Лу Лану, таким образом, боевая сила армии племени Хэй резко возросла.

Тай Бай Юн Шэн сам изменил боевую ситуацию. И с его авторитетом, он спас более ста тысяч жизней, а также установил большие заслуги для племени Хэй.

В самый первый день Тай Бай Юн Шэн пришел в армию племени Хэй, он достиг верхней позиции в списке боевых заслуг. А прямо напротив него стоял Фан Юань.

Имя короля волков Чан Шань Иня было последним в списке боевых заслуг, написано алым цветом, оно было отрицательным, создавая резкий контраст с боевыми заслугами Тай Бай Юн Шэна.

В тот же вечер Хэй Лу Лан послал команду на праздничный банкет, а также приветственный прием для Тай Бай Юн Шэна.

Луна была яркой, и звезд было мало; костер бушевал высоко.

Это была праздничная сцена с веселыми звуками, звучащими повсюду, и красивые молодые девушки в одеждах северных равнин, вышитых золотом, серебром и драгоценными камнями, танцевали вокруг костра.

Хэй Лу Лан неоднократно произносил тост за Тай Бай Юн Шэна и хвалил: «Со старым господином, помогающим нам, все линии обороны бесполезны!».

Тай Бай Юн Шэн имел два Гу пятого ранга, которые были признаны всеми людьми северных равнин.

Один был «гора, как раньше», а другой был «река, как раньше», оба были Гу червями пути времени.

Первые могли вернуть земле, холмам, горам, курганам и долинам их первоначальный вид, а вторые могли вернуть рекам, озерам, ручьям, источникам и водопадам их первоначальный вид.

Гу Го Лун создал гору на земле, которая первоначально была плоским пастбищем. Таким образом, под действием горы, как и раньше Гу, она вернулась к своему первоначальному виду.

Духовный источник племени Гу был восстановлен в реку в своем первоначальном состоянии, как и прежде, Гу, будучи в состоянии создать первобытные камни снова.

В битвах между великими армиями необходимо было создавать оборонительные линии, и это обычно полагалось на Гу червей для создания длинных и высоких оборонительных стен. Эти оборонительные стены будут восстановлены на равнинных пастбищах под влиянием горы, как и раньше Гу. Таким образом, слова Хэй Лу Лана «все линии обороны бесполезны» имели под собой глубокие основания!